

УДК 81`42:902(045)

*Г.А. Грызлова***НАУЧНАЯ СТАТЬЯ ПО АРХЕОЛОГИИ:
ТОНАЛЬНОСТЬ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ**

Предметом рассмотрения является научная статья по археологии и определение её специфических черт, в частности, анализируется ситуация общения в научной сфере деятельности, в которой сосуществуют две формы: форма сообщения и форма приобщения. Речь идёт о типах предъявления информации, то есть о презентативном типе, который по своей направленности не предполагает выражения автором своего отношения к излагаемому и об экспозитивном типе, при котором описание обнаруженного объекта может быть связано с толкованием, интерпретацией и оценочными суждениями.

Проведённое исследование расширяет представления о закономерностях построения текстов и особенностях их функционирования в указанной области. Полученные результаты исследования функционирования языка в процессе выполнения им коммуникативной функции применяются в специальных курсах, в процессе подготовки специалистов в области археологии.

Ключевые слова: научный дискурс, научная статья по археологии, профессиональное общение, предъявление информации в археологическом тексте, типы тональности.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-4-828-833

Научный дискурс занимает особое место, так как оппозиция формальность/личность в научных текстах выражена не так явно, как в других типах дискурса. Представители научной сферы должны общаться в соответствии с принятыми нормами данного социума, которые определяются с известной степенью условности. Личностное начало, многомерность научного общения иногда разрушает традиционность различных типов и жанров этого дискурса. Вместе с тем существуют границы, нормы и правила, которых неукоснительно придерживаются участники в данной сфере общения - учёный и его коллеги, автор и читатель.

В зависимости от профессиональной сферы научный тип дискурса имеет свои признаки, отличающие его от других типов дискурса. Цели, задачи, и ситуация профессионального общения определяют принципы отбора и организации выбора языковых единиц в речи.

Тексты по археологии представляют собой сплав гуманитарного и научно-естественного содержания. Мы имеем дело с промежуточной формой, и, соответственно, смешанным характером текстов. Профессионально-ориентированные тексты по археологии, с одной стороны, ближе к естественным наукам, так как в качестве первоосновы и в определённой степени критериев истинности имеют материальную (объективно реальную) основу – археологические артефакты. Таким образом, отправным пунктом является объект и описание в его объективной реальности, то есть таким, каков он есть, вне зависимости от его смысловой значимости для субъекта [2, с. 42].

Объектная тональность:

а) тексты по археологии, как средство коммуникации в указанной профессиональной сфере, выполняют прежде всего функцию «сообщения». Информации представляется в максимально объективной форме и описание объекта выступает в качестве ведущего функционально-смыслового типа речи:

– Objekt B ist ein Bernsteinsiegel mit Gravuren von vier Zeichen an der ovalen Schauseite. Das Objekt war bei der Einlieferung noch im Auffindungszustand, weitgehend in ein Erd-/Sandgemisch eingebettet, die Ummantelung war nur an einer Stelle beschäftigt. Die Einbettung entspricht dem Auffindungszustand der während der Nachuntersuchung geborgenen Objekte des Goldfundes von Bernsdorf. Das Stück wurde im Einlieferungszustand dokumentiert und geröntgt. Das Röntgenbild ließ eine gleichmäßige Dicke des Erdmantels und eine Bohrung durch das Objekt erkennen, in der sich zwei dünne Stücke Goldblech befanden. Unmittelbar nach der Ausbettung wirkte das Objekt wie neu. Breite 31; Höhe 23,9 mm, Tiefe 21 mm. Breite des durchbohrten Schaftes an der Rückseite 16 mm. Durchmesser der Bohrung 3,1/3,5 mm. Breite der Ritzlinien 0,6–1,6 mm /*Объект В - янтарная печать с гравировкой из четырех символов на овальной лицевой*

стороне. Объект при доставке был еще в состоянии, в котором был обнаружен, в значительной степени погруженный в земляную/песчаную смесь... Размещение аналогично обнаружению объектов золотого клада Бернсдорфа, извлеченных во время повторного обследования. Объект был задокументирован и сделан рентгеновский снимок в момент доставки. Рентгеновский снимок позволил обнаружить толщину оболочки из земли и песка и отверстие в объекте, в котором находились две тонкие золотые пластинки. Сразу после очистки объект выглядел как новый. Ширина 31 мм; Высота 23,9 мм, глубина 21 мм. Ширина сквозного отверстия 16 мм. Диаметр отверстия 3,1/3,5 мм. Ширина штрихов 0,6–1,6 мм/ (1/2002, с. 123-124)¹.

Описание находок осуществляется по определенному списку параметров, согласованных между участниками указанной сферы деятельности. Поэтому можно говорить о том, что авторское изложение в этом случае соответствует презентативному типу, который по своей направленности не предполагают выражения автором своего отношения к излагаемому.

б) описание обнаруженного объекта может быть связано с толкованием и интерпретацией объектов. При этом речь идет об экспозитивном типе изложения автором, когда автор высказывает своё мнение, прямо или косвенно, в отношении тех или иных описываемых объектов:

– Die Bernsteinoberfläche ist unregelmäßig, roh und schrundig. Verbrennungs- und Schmelzspuren sind entlang der linken Wangenkante, im Bereich des linken Ohres und entlang der gesamten Oberkante im Bereich der Stirn zu beobachten. Die als Verbrennungen bezeichneten Spuren sind rußige, blasig aufgeschmolzene Zonen(1), die bereits an den zusammen mit dem Goldfund geborgenen Bernsteinstücken beobachtet wurden. Die Häufigkeit der Beobachtung von Verbrennungsspuren an den Bernsteinen aus Bernsdorf kann ein Hinweis auf eine intentionelle Handlung sein. (2). Möglicherweise spielte der dabei entstehende aromatische Duft eine Rolle. (3). Weitere Analysen werden zeigen, ob auch die auf dem großen Bernsdorfer Diadem nachgewiesenen Styraxspuren als Hinweis auf eine Räucherzeremonie zu deuten ist. (4). /Поверхность янтаря неровная, нешлифованная и растрескавшаяся. Следы горения и плавления наблюдаются по левому краю щеки, в области левого уха и по всему верхнему краю в области лба. Следы, определяемые как следы горения, представляют собой покрытые сажей, проплавленные зоны (1), которые уже наблюдались на янтарных изделиях вместе с находками из золота. Частота наблюдаемых следов горения на янтаре из Бернсдорфа может указывать на целенаправленное действие (2). Возможно, роль в этом сыграл возникающий при горении аромат (3). Дальнейшие анализы покажут, следует ли истолковывать следы стиракса, обнаруженные на большой диадеме Бернсдорфера, как указание на церемонию с благовоньями (4). (1/2002, s. 122).

Автор, давая описание предмета (1), выражает свои предположения относительно его объективно изложенных характеристик (2), (3) и устанавливает перспективы дальнейшего направления исследования (4). Таким образом, подача информации, включая и тональность в различных текстах и отдельных фрагментах текста, зависит от характера информации.

Эгоцентрическая тональность

Субъективность, привносимая автором, в разной степени просматривается почти во всех текстах и состоит «в усилении воздействия на адресата» [5, с. 42]. Анализ текстов научных статей по археологии подтверждает выводы исследователей о том, что повествование от первого лица, которое потенциально таит в себе больше возможностей для субъективных оценок, встречается крайне редко. Примерами эгоцентрической тональности, выраженности авторского «Я» в археологических текстах являются:

а) **высказывания о себе (личные и притяжательные местоимения):**

– Zu Gegensatz zu Zimmermann... **bin ich der Meinung**, die diese Formen mit mehreren der oben beschriebenen Geisteshaltungen verbunden sein können. /В отличие от Циммермана... **я считаю**, что эти формы могут быть связаны с несколькими из описанных выше психических состояний/;

– Unausgesprochener Grundgedanke ist **meines Erachtens**, auch in Gesprächen mit Fachkollegen bestätigt, eine technische Überlegung; Es gibt dagegen **meines Wissens** keine Überlieferung zu freundlichen guten Geistern im Moor /Невысказанная основная мысль, подтвержденная также в разговорах с кол-

¹ Здесь и далее примеры взяты из «ГЕРМАНИЯ. Вестник романо-германской комиссии Немецкого археологического института». Франкфурт-на-Майне (GERMANIA. Anzeiger der Römisch-Germanischen Kommission des deutschen archäologischen Instituts. Frankfurt am Main). В круглых скобках приведены номер и год выпуска.

легами-специалистами, *на мой взгляд*, является техническим соображением; с другой стороны, *насколько мне известно*, не существует подтверждения существования добрых духов в болоте./ (2/1994, s. 385).

б) высказывания, объединяющие автора и адресата (личные местоимения):

– Damit befinden *wir* uns schon dicht beim Thema des vorliegenden Beitrags im engeren Sinn; / *Таким образом, мы уже близко подходим к теме представленной статьи*/;

– Da auch letztere (Zinn- und Kupfersachen) ihren Wert besaßen, fragen *wir*, anscheinend leider vergeblich, warum man in der Regel Güter aus edlem und buntem Metall getrennt versteckte /*Поскольку последние изделия (из олова и меди) также обладали своей ценностью, мы видимо напрасно задаёмся вопросом, почему прятали обычно раздельно предметы из благородного и цветного металла*/ (1/2000, s. 226).

Для успешности специальной коммуникации посредством текстов, «чтобы коммуникативное намерение адекватно интерпретировалось адресатом, нужно сделать его информативным... и... эффективным» [3, с. 61-62]. Убедительно изложить содержание, «достигается, как показывает анализ многочисленных научных текстов, отнюдь не только логикой доказательства...» [6, с. 78]. Указывая на то, что эмоциональность и образность не являются «органическим качеством» научного стиля, Н.М. Разинкина считает, что «мысль, заострённая чувством, сильнее убеждает, чем «объективная», равнодушная, безличная мысль» [7, с. 32]. Ядро языкового поля экспрессивности в научном тексте составляют не прямые выразители эмоций, а нейтральные лексические единицы, передающие понятие об эмоциях, причём спектр последних совсем невелик (*интерес, уверенность и неуверенность, удивление, сожаление*). К ним примыкают лексические усилители (частицы и параметрические определения с усилительным значением: *ведь, же, только, самый, сильный, богатый, большой*).

Оценочные лексико-семантические средства

Характеристика предмета или явления с точки зрения автора часто сопровождается оценкой. Контекст деятельности накладывают отпечаток на оценочные отношения, определяется степень мягкости и жёсткости оценочного суждения. Анализ материала научных статей по археологии показывает, что наиболее насыщенными в плане эмоционально-оценочного выражения, являются «статьи-комментарии» полемического характера. Созданию письменного текста подобного типа, предшествует научное сообщение (в устной или письменной форме), которое и становится объектом обсуждения. При этом участники осуществляют активный обмен информацией (научные факты, данные исследований и т.п.). Автор статьи, обращаясь к адресату, полемизирует с ним, выражая свои мнения и оценки относительно истинности или ложности, степени достоверности, приемлемости толкования явлений и различных подходов, включая в своё изложение возражения, сомнения, предположения. Дискуссия определяется как «совместное мышление, когда участники дополняют и корректируют аргументацию друг друга, исходя из достаточно близких оснований» [4, с. 48]. Следует отметить, что языковое выражение оценки в анализируемых статьях может быть представлено по-разному: одним словом, словосочетанием или предложением. Что касается частей речи, то для выражения эмоционально-субъективной оценки авторы археологических статей преимущественно используют прилагательные и наречия:

а) положительная оценка:

– besonders wertvoll /*особенно ценно*/, sehr wichtig /*очень важно*/, methodisch richtig /*методически правильно*/, kompetente und gewissenhafte Beschreibung und Klassifikation /*компетентное и добросовестно выполненное описание и квалификация*/, der klare Aufbau der Analysen und ihrer Resultate, hervorragende Interpretation der archäologischen Quellen /*убедительный процесс исследования и полученных результатов, отличная интерпретация археологических источников, убедительно и ясно* /, er gibt dabei einen faszinierenden Einblick in die Komplexität der angelsächsischen Gesellschaft /*при этом он даёт захватывающее представление о сложности англосаксонского общества, ungemein richtig/очень правильно*/.

б) для выражения отрицательной оценки подходят также глаголы:

– erstaunen /*изумлять, недоумевать, удивлять* /, nicht gelingen /*не удаваться*/, nicht genügen /*не быть достаточным*/, überraschen /*вызывать удивление*/, fehlen /*ошибаться*/, es mangelt an... /*не хватать чего-либо*/, nicht zustimmen /*не соглашаться с кем-либо, не поддерживать*/.

Соблюдение принципа вежливости и доброжелательности, тактичности и корректности является необходимым условием сотрудничества. Изменение тональности высказывания в сторону **смягчения категоричности** проявляется в частом употреблении ниже приведённых выражений:

– aller Wahrscheinlichkeit nach /по всей вероятности/, vermutlich /предположительно/, allerdings ist anzunehmen /тем не менее можно предположить/, möglicherweise, wohl /возможно что.../, erfreulicherweise/на удивление, к счастью/, besonders bedauerlich ist, bedauerlicherweise /очень жаль, что.../ nicht besonders sorgfältig /не очень/недостаточно тщательно/, unglücklich /неудачно/, fehlt leider /отсутствует, к сожалению/, leider hat die Verfasser darauf verzichtet.../к сожалению, автор отказался от этого.../, seine Interpretation wirkt jedoch wenig überzeugend /его интерпретация всё же недостаточно убедительна/, zumindest nicht selbstverständlich /...по меньшей мере (утверждение) не является саморазумеющимся/.

Как выражение **сомнения в правильности приведённого довода** оппонентов с оттенком отрицательной оценки можно расценивать такие выражения, как:

– berechtigte Skepsis /оправданный скептицизм/, zur Skepsis veranlassen/ вызвать скептицизм, давать повод к сомнению/, ein derartiger Vergleich erscheint uns... als eine sehr subjektive Vorgehensweise /такое сравнение кажется нам... как очень субъективный подход/.

Важным признаком проявления личности автора и его отношения к оппонентам в археологической статье является **выражение иронии**, использование которой усиливает эмоциональную оценку. Ироничное замечание в рамках оценивания того или иного утверждения достигает успеха лишь при условии, что оба собеседника (продуцент и реципиент) располагают необходимой интеллектуальной подготовленностью [1, с. 79-84]. С прагматической точки зрения, автор использует иронию для достижения конкретной цели:

1. – Es müsse daher «ein gewisses Formvorstellungsvermögen» sowie eine «gewisse Begabung» vorhanden sein, um die Bearbeitungsmerkmale bzw. «Typen» erkennen zu können. Doch sei «die Ansprache verrollter, generell oberflächenveränderter Artefakte [...] erlernbar und für jeden, der mit solchen Fundkomplexen intensiv zu tun hat, Routine». Nur der «speziell geschulte Bearbeiter» – so ist die Argumentation – hat also die entsprechende «Erfahrung» einer angemessenen Beurteilung solcher Funde als Artefakte. /Следовательно, для распознавания характеристик и типов находок надо бы иметь «определённые способности» и «некую одарённость». Однако «идентификация искривленных, и в целом повреждённых артефактов [...] является рутинной для всех, кто имеет отношение к таким комплексам находок». Так что, только «специально обученные специалисты» - такова аргументация – имеют соответствующий «опыт» адекватной оценки таких находок как артефакты/. (1/2000, с. 5).

2. – Mit anderen Worten lässt sich das Ergebnis dieser langen Forschungsbemühungen vielleicht dahingehend zusammenfassen, dass im nördlichen Europa «absence of evidence» auch tatsächlich einer «evidence of absence» der frühesten Besiedlung dieses Raumes zeitlich vor 500-600 entspricht. /Другими словами, результат этих долгих исследовательских усилий, вероятно, можно резюмировать таким образом, что в северной Европе «доказательства отсутствия» также действительно соответствует «отсутствию доказательств» самого раннего заселения этого пространства почти 500-600 назад./ (1/2000, с. 3).

3. – Offenbar genügen die diskutierten Stücke einer eindeutlichen Artefakterkennung nicht «aus-sich-selbst-heraus»/Очевидно, для обсуждаемых объектов недостаточно невнятного распознавания артефакта «от себя самого» (1/2000, с. 6).

В первом примере, чтобы обратить внимание на некую странность подхода к исследованию археологических объектов и легковесность аргументов, автор пользуется умелым соединением своих и «чужих» высказываний. Во втором примере перлокутивный эффект достигается игрой слов «evidence»/присутствие/ и «absence»/отсутствие/. В третьем - авторский «довод» «aus-sich-selbst-heraus» /от себя самого/ достаточно выразителен и красноречив.

Но даже в случае непринятия точек зрения и несогласия с некоторыми положениями своих коллег, обращает на себя внимание использование языкового **выражения поддержки и понимания**:

– Die vorliegende Arbeit ist ein gutes Beispiel für die Anwendung einer Methode /Настоящая работа является хорошим примером применения метода/;

– Trotzdem sind alle Aktivitäten, die sich mit der Erstbesiedelung Europas befassen, uneingeschränkt zu begrüßen /Тем не менее, все инициативы, связанные с исследованием первичного заселения Европы, должны в полной мере приветствоваться/;

– Diese Bemerkungen sollen auf keinem Fall den großen Wert der besprechenden Arbeit in Frage stellen /Эти замечания ни в коем случае не должны ставить под сомнение большую ценность обсуждаемой работы/;

– Trotz der genannten Mängel ist der Autorin...zu danken /Несмотря на названные недостатки, необходимо поблагодарить автора.../;

– Im Großen und Ganzen ist seine Argumentation jedoch überzeugend /Однако в общем и целом его рассуждения убедительны/.

Как показывает анализ, специалисты с опытом работы в данной сфере соблюдают непреложный закон языкового взаимодействия – учёт адресата и его реакций, так как коммуниканты имеют дело с передачей сложного содержания. Для изложения теоретических и фактических данных с целью вызвать конкретные ассоциации используются логические приёмы, рациональные и эмоциональные аргументы. В археологических текстах достаточной протяжённости зачастую наблюдается сочетание перечисленных приёмов, в том числе и типов тональности – объектной, адресной, эгоцентрической.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Варзонин Ю.Н. Личностные характеристики иронического говорящего: Межвуз. сб. науч. трудов. Тверь: Изд-во Тверс. гос. ун-та, 1990. С. 79-84.
2. Грызлова Г.А. Коммуникативно-прагматические характеристики археологического дискурса. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2006. 148 с.
3. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. М.: Наука, 1984. 268 с.
4. Залевская А.А. Текст и его понимание. Тверь: Изд-во Тверс. гос. ун - та, 2001 (6). 177 с.
5. Ионова С.В. Эмотивность текста как лингвистическая проблема: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1998. 42 с.
6. Кожина М.Н. О диалогичности письменной научной речи. Пермь, Изд-во Перм. гос. ун-та, 1986. С. 22-90.
7. Разинкина Н.М. О преломлении эмоциональных явлений в стиле научной прозы. // Особенности языка научной литературы. М.: Наука, 1965. С. 32-52.

Поступила в редакцию 21.01.2022

Грызлова Галина Александровна, кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: gran_@mail.ru

G.A. Gryzlova

SCIENTIFIC ARTICLE ON ARCHAEOLOGY: TONALITY OF INFORMATION PRESENTATION

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-4-828-833

The subject of consideration is a scientific article on archeology and the definition of its specific features, in particular, the article analyzes communication in the scientific field, in which two forms coexist: the form of introducing information and the form of readers' engagement.

We are talking about the types of presentation of information, that is, about the presentative type, which in its orientation does not imply the author's expression of his attitude to the presented, and about the expositive type, in which the description of the discovered object can be associated with explication, interpretation and value judgments.

The study expands the idea of the laws of text construction and the peculiarities of their functioning in this area. The obtained results of the study of the language functioning in the process of performing its communicative function are used in the special courses, in the process of training specialists in the field of archeology.

Keywords: scientific discourse, scientific article on archaeology, professional communication, presentation of information, types of tonality.

REFERENCES

1. Varzonin Yu.N. Lichnostnye harakteristiki ironicheskogo govoryashchego [Personality characteristics of an ironic speaker] Mezhvuz. sb. nauch. trudov. Tver': Izd-vo Tvers. gos. un-ta. 1990. S. 79-84. (In Russian).

2. Gryzlova G.A. Kommunikativno-pragmaticheskie harakteristiki arheologicheskogo diskursa [Communicative-pragmatic characteristics of archaeological discourse/Udmurt State University]. Izhevsk, Udmurtskij gosudarstvennyj universitet, 2006. 148 s. (In Russian).
3. Dridze T.M. Tekstovaya deyatelnost' v strukture social'noj kommunikacii [Textual activity in the structure of social communication]. M.: Nauka, 1984. S. 268. (In Russian).
4. Zalevskaya A.A. Tekst i ego ponimanie [Text and his understanding]. Tver': Izd-vo Tvers. gos. un - ta, 2001 (b). 177 s. (In Russian).
5. Ionova S.V. Emotivnost' teksta kak lingvisticheskaya problema [The emotivity of the text as a linguistic problem]. Dis. kand. filol. nauk. Volgograd, 1998. 42 s. (In Russian).
6. Kozhina M.N. O dialogichnosti pis'mennoj nauchnoj rech. [On the dialogicity of written scientific speech]. Perm', Izd-vo Perm. gos. un-ta, 1986. S. 22-90. (In Russian).
7. Razinkina N.M. O prelomlenii emocional'nyh yavlenij v stile nauchnoj prozy [On refraction of emotional phenomena in the style of scientific prose]. // Osobennosti yazyka nauchnoj literatury [Features of the language of scientific literature]. M.: Science, 1965. S. 32-52.

Received 21.01.2022

Gryzlova G.A., Candidate of Philology, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1, Izhevsk, Russia, 426034,
E-mail: gran_@mail.ru